

18+

Уравнение

НАДЯ
БИРРУ

КАРМЫ

Nadia Birru

Надя Бирру
Уравнение кармы

«Издательские решения»

Бирру Н.

Уравнение кармы / Н. Бирру — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531326-3

КАРМА — не только модное слово, но и древнее понятие, связующее прошлые поступки людей с условиями их нынешней жизни и тем положением, в котором они оказались. Человека интересуют законы мироздания, причинно-следственные связи. Сценарий «Уравнение кармы» — одно из подобных исследований в художественной форме. Лиза — главная героиня романа «Прощальная прелюдия» пишет свой сценарий и участвует в съёмках фильма по нему... Действие происходит в нескольких временах и мирах.

ISBN 978-5-00-531326-3

© Бирру Н.
© Издательские решения

Содержание

УРАВНЕНИЕ КАРМЫ	6
МАЛЕНЬКИЙ НИКТО	6
ЗЕРКАЛО	7
РАДЖА	9
САИД И НОРАНИ	10
БРАСЛЕТ	12
ЛИЗА	14
МАРСИАНСКИЕ ПЕЩЕРЫ	15
НА КОРАБЛЕ	16
ЭТО ТЫ?	17
В ПРОЕКЦИИ	18
ЗИМА УЖЕ ПРОШЛА?	19
ТАБЛИЦЫ	20
БОЛЬШАЯ ЗАГАДКА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Уравнение кармы

Надя Бирру

© Надя Бирру, 2021

ISBN 978-5-0053-1326-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что может заменить любовь? Только память.

Значит, запоминание равносильно восстановлению близости

УРАВНЕНИЕ КАРМЫ

киносценарий

МАЛЕНЬКИЙ НИКТО

Ты есть, но ещё не знаешь, кто уже существуешь. Ты идёшь босиком по земле, и ступни твоих израненных ног окрашиваются алым, но, не чувствуя боли, ты смеёшься, удивляя всех, удивляешься сам. Ты ещё человек, но уже не можешь быть только им. Ты видишь своё путь, твоя судьба для тебя – открытая книга, но тебе кажется, что это – сон, чарующий и страшный, и вслушиваясь в звучащий в тебе голос, ты ждёшь, как все, ждёшь, не догадываясь, что уже существуешь, что пробил час – и будущее уже наступило.

Сзади слышались крики. Это маленький Никто, его тень, бежал следом.

– Тебя надо проучить! Ты не смеешь задирать нос и воображать себя не таким, как другие. У тебя всё равно ничего не получится Ты такой же! Такой же! Ты такой же как все!

Мальш кричал, прыгал, строил мерзкие рожицы и брызгал слюной.

Ему надоело. Он вздохнул, расправил плечи, напрягся – и улетел.

ЗЕРКАЛО

Тот положил руку ему на плечо и повёл за собой. Он давно ждал этого момента и повиновался. Тот повёл его к зеркалу.

– Время пришло, сынок, – сказал Тот. – Ты знаешь всё, что должен знать, ты окреп. Теперь тебя ждут многие испытания. Мы должны проверить всё, чему научили тебя. Готов?

Зеркало ярко вспыхнуло.

– Смотри, вот женщина, ты будешь её любить.

Туман рассеялся, и он увидел...

Она сидела в маленькой комнате, свесив с кровати изящные ножки, и напевала, ворочая головой то вправо, то влево, точно боялась пропустить что-то интересное. Тихо позвякивали длинные серьги. Тонкие руки плавно двигались в воздухе. Когда глаза её становились грустными, на губах появлялась улыбка. Временами она смотрела прямо перед собой так пристально, как будто видела там нечто. Потом встряхивала головой и опять принималась беззаботно напевать – одновременно и женщина с гибким манящим телом, и ребёнок, которого хотелось взять на руки, накормить сладостями, утешать и оберегать.

Рядом с ней он увидел себя – и вошёл в это тело.

– Я так хочу тебя, Марточка, я так тебя хочу! – тихо прошептал он, касаясь губами душистого уха. – Твоё тело подходит ко мне.

– Подходит?

– Я тебя спрашиваю!

– А я не знаю, – ответил ребёнок.

– Если бы нет, если бы не подходило, мы бы так не касались.

Стемнело. Они лежали рядом, обнажённые. Только что утолённое желание пробудилось вновь – как только она приподнялась и изогнулась, задумчиво отыскивая что-то среди вороха одежды. Потом выпрямилась. Он вскочил и крепко обнял её за талию, прижался лицом к её животу, где крохотной розочкой цвёл пупок, и почувствовал, как вместе с дрожью горячая волна побежала по её телу. Она притихла...

Они опять принадлежали друг другу. Её глаза были прикрыты, а губы распахнуты – сквозь них прорывались тихие вздохи и всхлипы.

– Тебе больно?

– Нет.

– А что тогда?

Она не ответила, а он засмеялся радостно, спрашивая:

– Тебе подходит так?

– Да!

– Моя маленькая... моя маленькая...

Из-под её прикрытых век вытекла слезинка.

Она снова принялась что-то отыскивать среди одежды. Когда она наклонилась, все косточки ясно обозначились под кожей. В нём что-то сжалось, как от боли.

– Марта, кушай немножко, – произнёс он как будто не своим, сдавленным, голосом и положил горячую ладонь на её прохладную худенькую спину.

– М-м! – сделала она, выворачиваясь, как норовистая лошадка. – Ты жжёшься!

Тогда он быстро приподнялся, поцеловал её где-то между лопатками и снова откинулся на подушку.

– Чего? – спросила она, поворачивая к нему улыбающееся лицо.

Она приблизилась. Он обнял её, зарылся лицом в её волосы, дышал её запахами, её теплом, её нежностью.

– Марта! Марта! Марточка! Как мне теперь хорошо!

Зеркало вновь ослепительно вспыхнуло – и всё исчезло, точно затянутое дымом. Он стоял, оглушённый чувствами, опустив голову, не в силах справиться с собой.

– Ты послан для дела, – сказал Тот, отводя глаза, давая ему время. – Не грусти о ней, она будет твоей, но пока ещё она даже не родилась.

«Где она сейчас?» – хотелось ему спросить, но он знал, что Тот не ответит.

Потом им занялись другие, и больше не было времени предаваться грусти. Напротив, несмотря на неприятные моменты процедуры, он чувствовал переполнявшую его огромную радостную мощь. «Ты послан для дела!»

РАДЖА

Я не могу отворить двери в своё завтрашнее изменение. Она... но её невозможно понять, как невозможно узнать её пристрастий. Я расплавляюсь от этой жары, от этого медового зноя... Я затвердеваю на холоде, мучаюсь под ударами ледяных снежинок. Я не знаю, как меня зовут и откуда я пришёл. Горечь-сладость, проклятие-вознесение, и только когда боль достигает апогея, вывернув меня наизнанку, сдавленный, сжатый со всех сторон, я забудусь – и забуду. Только тогда... но пока я ещё не могу отворить этой двери.

Крик новорожденного младенца.

Темнота. Я проваливаюсь, проваливаюсь, проваливаюсь в бездонный колодец времени, маленькая песчинка в океане сотворённой вселенной.

Чернота. Из невысказанной глубины всплывает жёлтый квадрат. В нём – расплывчатая на полу фигура женщины. Над квадратом появляется треугольник. В нём – царственная фигура мужчины. На его лице – печать величия и скорой смерти. Сверху вниз тянется толстая цепь, соединяющая геометрические фигуры. Они растут, приближаются, соединяются в одно...

– Ненавижу твою новую рабыню! – шепчет радже его супруга. Звучит музыка, в опочивальне разлит чудесный аромат благовоний.

– Я с тобой с тех пор, как тебе исполнилось десять. Я знаю, что уже стара и некрасива, но я не могу видеть тебя с ней. Я хочу уехать!

– Оставить меня?

– Может быть, не навсегда. Я вернусь, когда тебе надоест новая игрушка.

– Ты ведь знаешь, я болен, а новая игрушка отнимает много сил. Ты для меня всегда желанна. Я не хочу оставаться один.

Разговаривая, они соединяются друг с другом, продолжая смотреть друг другу в глаза. Сначала всё делает женщина, потом они меняются местами. Видно, что они вместе уже много лет, и что близость по-прежнему исполнена любви. Но вот глаза раджи устремляются куда-то... В полумраке, у изголовья постели, он видит свою смерть в образе прекрасной молодой наложницы, слышит голос придворного мага: «Удали её от себя, о великий! Иначе она принесёт много горя – и тебе, и всему народу. Я вижу кровь... битву... смерть... Она царского рода, она никогда не будет покорной. Удали её от себя, о владыка!»

Женщина под ним вскрикивает.

– Тебе не нравится?

– Нет, что ты, любовь моя! Просто ты подумал сейчас о чём-то плохом.

САИД И НОРАНИ

Во дворце раджи – гость. Приносят угощение. Полуобнажённые рабыни танцуют для раджи и его молодого гостя из дальних земель. Он очень смугл. Жарким огнём вспыхивают его глаза от плавных движений рук, ног, бёдер, но он старается быть сдержанным и поддерживать беседу.

– Саид, – произносит раджа с отеческой улыбкой. – Время отдыха. Ты отправишься в свою опочивальню и можешь выбрать любую из них.

Раджа хлопает в ладоши, и входят ещё девушки. Одна из них, словно оступившись, садится вдруг на пол у самых дверей. У неё капризное лицо. Раджа хмурится. Эта та самая новая «игрушка». Он уже готов отдать приказ – увести и выпороть, но Саид останавливает его движение.

– Нет! Я хочу эту!

– Эту?... Она здесь недавно. Она слишком строптива, Саид!

– Я хочу её, – повторяет гость, не сводя с пленницы глаз. Раджа подавляет вздох, хочет сказать что-то ещё, но, передумав, произносит:

– Желание гостя для меня – закон.

Спальня Саида. Горят свечи. Скрипнула дверь. Девушку втокнули во внутрь, и дверь снова закрылась. Снова тишина.

Саид лежит на кровати и молча рассматривает вошедшую. Отпив глоток вина, говорит:

– Танцуй!

В темноте её глаза кажутся неправдоподобно большими, в них отражается блеск свечей, а ещё – упрямство, вызов. В ответ на его слова она отрицательно качает головой. Звенят её большие серьги.

Саид усмехнулся.

– Хорошо! Тогда раздевайся.

Опять тот же жест и мелодичное позвякивание серёжек. Он весело смеётся, откинув голову на подушку. Делает ещё глоток.

– Не хочешь танцевать, не хочешь раздеваться... говорить тоже не хочешь, да? А что тогда?

– Я не буду твоей, чужеземец!

От звука её голоса кровь закипела в нём, и желание вспыхнуло с утроенной силой.

– Иди ко мне.

Она не шелохнулась.

Саид встал, обнажённый по пояс, в широких шароварах. Вот он рядом, они смотрят друг другу в глаза. Она чувствует его дыхание, слышит, как громко стучит его сердце. Она напряжена – ждёт окрика, чего-то резкого, но Саид вдруг опускается на колени и начинает целовать пальцы её ног... Силы её слабеют, она запускает руку ему в волосы. Саид с улыбкой победителя легко подхватывает её на руки и несёт на ложе... неожиданно в тишине слышится крик.

Несколько минут Саид, расправив простыни, в недоумении смотрит на небольшое красное пятнышко.

– Откуда эта кровь? – спросил он удивлённо. В ответ послышался тихий смех. – Что? Ни с кем ещё так не касалась?

– Нет. Он бил меня, но ничего сделать не смог. Я владею боевыми искусствами, я могу быть недосыгаемой.

Саид нахмурился, но тут же начал опять нежно целовать её всю.

– Не трогай меня, прошу!

– Нет, – улыбнулся он. – Она плачет. – Он положил свою ладонь на низ её живота и опять засмеялся, точно всё в ней его забавляло.

– Ты там раненый теперь. Я буду тебя только целовать – много-много! Можно? Как тебя зовут?

– Норани.

– У тебя красивое имя... и тело... и кожа. Мне нравится, серьёзно: здесь, здесь, здесь...

Почему ты плачешь чудо?

– Я не свободна.

– Тси, зачем женщине свобода? – снова смеётся он, тихо и ласково. – Женщина создана для мужчины, Норани – для меня! – слова Саида перемежаются поцелуями. Вот он целует её руки. Рассматривает браслет из кости на одной из них.

– Это – хорошая вещь. Откуда она у тебя?

– Это память о моей родине, о доме моего отца.

– Где ты родилась?

– На Суматре.

– Маленькая Норани родом с Суматры, – повторяет он с видимым удовольствием. – Ты любишь, когда тебя носят на руках?

БРАСЛЕТ

– Так говорил легенда.

Сергей Сомов и его друг-археолог сидят на кухне, затянутой дымом. На столе между ними – бутылка коньяка, наполовину опорожнённая и миниатюрный браслет из белой кости, украшенный резьбой и золотыми узорами, который они по очереди вертят в руках, рассматривая.

– Да, любопытно, – говорит Сергей. – Вещь цела, а человека давно уже нет. Притягательная вещичка... хочется держать в руках... тёплая. Знаешь, я как будто видел его раньше где-то, точно во сне. Хотелось бы увидеть её – какая она была, Норани, принцесса Суматры, носившая этот браслет... А что там дальше?

– Ты совсем как моя дочка. Ей сколько не рассказывай, она всё время подгоняет: дальше, папа, дальше! Дальше: воинственный Саид увёз с собой богатые подарки, в том числе и несколько женщин. Одной из них была Норани, её вывезли тайком, при помощи супруги раджи и подкупа слуг.

Небольшой отряд Саида расположился на ночлег. Он сам и несколько спутников сидят у огня, постепенно все расходятся по шатрам. У костра остались только Саид, его лучший друг Али и Норани.

– Отпусти меня, Саид, – тихо шепчет Норани, умоляюще заглядывая ему в лицо. Просит уже не первый раз. Саид и хмурится, и улыбается.

– Куда отпустить? Посмотри вокруг! Что ты будешь делать?

– Я умею делать всё, что умеет мужчина – сидеть в седле, владеть оружием, определять путь по звёздам. Я и мой брат Герадус учились всему вместе, чтобы в случае опасности уметь защитить себя и друг друга! Отпусти меня!

– Хватит! Молчи. Иди спать. Ты утомляешь меня.

Глаза Норани сверкнули гневом, но она молча встала и ушла в шатёр.

Некоторое время возле костра было тихо, только потрескивали дрова.

– Саид, – заговорил Али, – я бы советовал тебе сделать так, как она просит. По некоторым признакам я вижу, что эта женщина обладает силой. Она может навлечь несчастье на того, кого возненавидит.

– Ува, Али, что ты говоришь! Она меня любит!

– Она ещё не умеет любить.

– Откуда ты можешь знать? – ответил Саид с улыбкой, но в глазах его зажёгся опасный огонёк. – Пока она нужна мне, она будет со мной. Она мне нравится! Потом, может быть, я её и отпущу. Или подарю моему другу, – Саид пылливо взглянул на Али, но тот покачал головой и грустно заметил:

– Ты не хочешь послушаться моего совета!

– Не хочу. Разве я говорил иначе?

Норани, лёжа в темноте, слышит каждое слово.

– В ту же ночь она убежала, заколов кинжалом одного из спутников Саида и взяв его коня, одежду и оружие. Тем временем брат Норани, принц Герадус, собрал войско и вторгся во владения раджи, грозя войной. Он требовал вернуть Норани, чего раджа сделать не мог. Принц отомстил радже, разграбил дворец и бросился в погоню. Отряд Саида также был разбит, но Норани не было и там. Саид чудом спасся. О дальнейшей судьбе Норани история умалчивает, зато есть сведения о её сыне. Мальчик несколько лет спустя был выкуплен Герадусом из рабства и впоследствии стал правителем своей страны. Лицом он был удивительно похож на Норани, только смуглый. Его признали по вот этому браслету и амулету его матери, принцессы Суматры.

- Да, занятная история, – подытожил Сергей. – Мог бы получиться неплохой сценарий.
- Подкинь Лизе эту идею. Когда она прилетает?
- Она... – Сергей посмотрел на часы и улыбнулся. – Думаю, уже прилетела наша птичка.

ЛИЗА

Неторопливо, будто преодолевая лень или усталость, Лиза спускается по трапу.

В баре гостиницы – свет сквозь крышу, пальмы в кадках, мини-бассейн с подсвеченной водой и прекрасная музыка. Она вошла и направилась к стойке.

– Лиза!

Ну, наконец-то. Она обернулась и через плечо отыскивала глазами Пашу – он сидел в кресле и махал ей рукой. Она подошла – шла медленно, дразня его своей улыбкой, привычно фокусируя на себе внимание всех вокруг. Разговоры притихли. Она протянула Пашке руку – и в следующую секунду полетела к нему в объятия.

– Пашка! Ты с ума сошёл?

– Да, сошёл! А ты не знаешь?

Лиза перебазировалась в соседнее кресло, посматривая на Павла с некоторой опаской. Он взял с поля бокал, поболтал его, размешивая лёд, и, болтая, объявил:

– Балда ты, Лизочка! Я к тебе со всей душой, а ты... Всё. Можешь не беспокоиться.

Теперь буду только: привет, Лизок! Пока, Лизок! Ты меня достала!

– Вот и хорошо, – миролюбиво ответила она. – Номер заказал?

Он кивнул и достал из кармана ключ, нехотя отдал ей.

– Позвони Сергею. Скажи, я приехала и сплю!

– Соня! Он всё равно сам тебе позвонит. Ещё сегодня. Пока, Лизок!

МАРСИАНСКИЕ ПЕЩЕРЫ

Девочке было двенадцать с небольшим. Свои зимние каникулы она провела у сестры и вот теперь возвращалась домой. Это была первая в её жизни самостоятельная поездка. На нужную станцию поезд прибывал ночью и, боясь проспать, она не дождалась, только посматривала на часы, стараясь увидеть стрелки в неверном свете мелькавших за окном фонарей. Соседи по купе мирно спали. Поезд покачивало.

В четыре утра проводница заблаговременно предупредила девочку, и вот она вышла. Было темно. Зима. Из-под колёс поезда вырывался пар.

– Марта! Я здесь!

Это папа. Она отдала ему сумку, взяла под руку и они пошли домой.

От бессонной ночи болела голова.

– Я сейчас супчик сварю, – сказал папа.

– Не надо. Я есть не хочу. Я хочу спать.

Она поднялась на второй этаж, забралась в свою мягкую уютную постельку и сразу уснула.

Коротко об обстоятельствах, предшествовавших этому дню. Несколько лет назад, когда Марте исполнилось три года, её мать погибла при весьма загадочных обстоятельствах. Она была одной из группы спелеологов, исследовавших так называемые «марсианские пещеры». Одним из научных руководителей работ был отец Марты. В недрах пещер были найдены целые залы со следами искусственной обработки и какие-то предметы непонятного назначения. После нескольких спусков, довольно спокойных, если не считать заявлений участников о том, что внизу ими овладевает необъяснимый страх, произошла трагедия: мать Марты нашли мёртвой возле большого предмета с отполированной поверхностью, напоминающего зеркало, но его внутреннее пространство было затянуто клубами чёрного дыма, как от гигантского взрыва. Несколько других участников, пришедших на помощь, потеряли сознание. В последствии было выяснено, что все они подверглись воздействию какого-то неизвестного излучения. После этого случая исследования пещер были приостановлены, спуски временно запрещены, исследовательская группа сокращена до минимума и всё, касающееся данного объекта, строго засекречено.

Спустя годы исследования были возобновлены в более широких масштабах с привлечением международных экспертов и светил мировой науки. Отец Марты, профессор, возглавлял проект. Его старшая дочь Марина была одной из участниц проекта.

Повзрослев, Марта заинтересуется найденными в пещерах табличками с иероглифами. Впоследствии, став студенткой языкового факультета института востоковедения, она будет отдавать массу времени их расшифровке, но всё это ещё впереди, а пока...

НА КОРАБЛЕ

Под ногами хлюпала вода. Марта в сопровождении сестры бежала по огромному полю по направлению к космическому кораблю в форме ракеты. Вокруг раскинулась ночь.

– Я перевезу вас тайно, – сказал молодой симпатичный капитан корабля. – Никто не должен знать о вас. Следуйте за мной.

По металлической лестнице они спустились в нижний отсек. Здесь было неудобно, но выбирать не приходилось. Спутница Марты села в кресло, опустила спинку, закрыла глаза и сразу уснула. Марта последовала её примеру. Вдруг Марту разбудил какой-то шум. Она открыла глаза и увидела, что вместо ложного окна по образовавшемуся коридору прямо на неё несётся какое-то безобразное лохматое чудовище с разинутой пастью. Закричав, Марта вскочила с места и бросилась в противоположную сторону в поисках спасения. Мелькали какие-то коридоры, лестницы, переходы, повороты. И вот – тупик. Марта без сил опустилась на пол, прислонившись к стене. И вдруг «провалилась» – скрытая в мягкой обивке невидимая дверь растворилась, пропустила Марту и снова стала на место. А Марта оказалась в чудесной зале, подобной каким по красоте убранства ей ещё видеть не доводилось. В середине комнаты возвышалась огромная кровать под зелёным балдахином, из чего Марта заключила, что находится в чьей-то спальне. Стены украшали высокие зеркала, окна были задрапированы такими же тяжёлыми бархатными портьерами, что и балдахин над кроватью. Свет струился из высоких позолоченных светильников в форме чаш. Обойдя спальню, Марта убедилась, что выхода их неё нет, а все окна – фальшивые. Неожиданно откуда-то, как бы издалека, послышался шум: звуки музыки, смех, голоса. Шум приближался. Марта спряталась за одной из портьер у окна и затаилась там. В этот момент одно из зеркал отъехало в сторону, открывая проход. В комнату хлынул яркий свет, и в сопровождении целого букета красивых девушек в комнату вошёл юноша. При взгляде на него Марта ощутила трепет. Юноша был фантастически красив и величествен. Но вот весело щебетавшие девушки в лёгких одеждах, как стая птиц, выпорхнули из комнаты, а юноша присел на кровать. Тряхнув головой, он лёг на спину и замер так, точно задремал.

Через некоторое время Марта отважилась покинуть своё убежище и неслышными шагами начала пробираться к выходу. Она почти уже достигла цели – и только хотела выскочить из таинственной спальни, как вдруг зеркало встало на место перед самым её носом, а сзади послышался торжествующий смех. Марта обернулась – юноша сидел на кровати и смотрел на неё с интересом, но слишком пристально. Марта сразу вспомнила о своих босых ногах и предупредении капитана не покидать отсека.

– Кто ты? – спросил незнакомец.

– Я?.. Я?.. А мне разрешили!

– Этот корабль принадлежит мне. Что-либо разрешать или не разрешать здесь могу только я.

Он встал и медленно направился к ней. Марта почувствовала себя маленькой и беспомощной. Но он улыбнулся и протянул ей руку. Немного помедлив, она дала свою.

Они шли через анфиладу комнат, нарядных, словно ёлочные игрушки. Затем вошли в лифт. Всё остальное перестало существовать – был только он, его руки, его ласковые глаза и голос. Марта сияла. Её переполняло чувство доселе не испытанного блаженства. Двери лифта распахнулись – перед ними был космос. Они взялись за руки и полетели, кружась и играя друг с другом, сплетаясь как стебли двух цветков. Набирая полные пригоршни маленьких звёздочек, Марта писала ласковые слова любви и их имена...

ЭТО ТЫ?

Что-то произошло.

Чужая местность, море, скалы, комната, погружённая в темноту, открытая всем ветрам. Марта сидит возле окна, перебирая страницы тяжёлой книги, лежащей у неё на коленях. Взгляд её рассеян, временами в нём мелькает какое-то болезненное недоумение – точно она пытается что-то вспомнить, понять – и не может. Глубокая тоска окутала её сердце. Не в силах больше оставаться в комнате, Марта выходит из дома.

Ночь. Тишина. Волны бьются о скалы. Как она попала в это безлюдное место? Откуда на ней это платье и украшения? Их тревожное позвякивание надрывает душу как воспоминания об утраченном рае. Ей одиноко и никак невозможно понять: почему она здесь? Что с ней произошло? Она идёт вдоль берега, погружённая в свои мысли – светлая точка на тёмной извилистой дороге. Она не слышит приглушённых голосов и шороха.

Всё произошло внезапно: прыжок, удар, боль, чьи-то руки, торопливо срывающие с неё украшения. Но вдруг на лице её появляется светлая улыбка. Она обнимает своего убийцу и радостно шепчет: «Это ты!?»

Он замер, как громом поражённый.

– Это – ты!? – восклицает он в ответ, заключая её в свои объятия.

В ПРОЕКЦИИ

Текст, написанный на бумаге. Чьи-то руки, неторопливо переворачивающие страницы.

«...лежала у окна. Она казалась не живой, а хрустальной, да, руки, шея и лицо были словно бы отлиты из матового стекла. Бледно-матовое лицо – и холодный взгляд прозрачных глаз. Тем, кто случайно попадал в поле её зрения, становилось не по себе.

– Она больна, физически больна, – пояснили мне, и эти слова почему-то застряли у меня в мозгу, как заноза. «Больна, физически больна», – вновь и вновь слышал я, и мне хотелось закричать – в этой фразе было что-то ужасно несуразное, а главное, я не мог понять, что именно».

В проекции горел свет. Кажется, все были уже в сборе. Среди прочих Толик, Лариса, второй режиссёр Саша и сам Сергей Сомов и Лиза. Она сидела во втором ряду и что-то чирикала в своей тетради. Саша, оператор, сидя рядом, заглянул в её тетрадь:

– Что это ты изобразила?

Со своего заднего ряда Сергей наблюдал, как их головы сблизились, точно срослись вместе. Друг-археолог, он же научный консультант фильма, что-то нашёптывал ему, но Сергей его не слушал.

– Лужи.

– Какие же это лужи? Кляксы какие-то. И что сие должно означать?

«... возвращаясь из командировок, она не кидалась радостно на встречу, как другие, и не протягивала руки для приветствия. Она останавливалась в нескольких шагах – близко, но вне зоны доступа, и, не затрудняясь выбором позы, смотрела на меня изучающим взглядом. Молчание её нисколько не тяготило. На губах появлялась этакая полуулыбка... Вообще же она предпочитала наблюдать».

Сергей не выпускал из поля зрения эту парочку и прислушивался к их разговору. Саша опять наклонился к ней.

– Слушай, давно хотел тебя спросить: ты было когда-нибудь на Полтавщине, ну, в детстве, может быть?

Лиза улыбнулась:

– Никогда. А почему ты спрашиваешь?

– Ну, мне надо знать.

– Скажи, не бойся! Дежа вю? Тоже такое чувство, что виделись раньше, а где и когда, вспомнить не можешь? Я, когда тебя первый раз увидела на съёмках, тоже голову ломала – чуть не сломала! А потом пришла к выводу, что мы просто встречались в прошлой жизни.

Саша сердечно рассмеялся.

– Лиза – ты человек Божий! Если тебя кто-то обидит, скажи мне! Я беру тебя под свою защиту!

– А если тебя не будет рядом?

– Ты хочешь, чтобы я поборол всех конкурентов и был с тобой двадцать четыре часа в сутки?

Они тихонько смеялись.

В проекцию заглянул Паша и поманил Лизу пальцем.

– Тебя к телефону!

– Только недолго, – вставил Сергей, захлопывая чёрный блокнот. – Будем начинать.

ЗИМА УЖЕ ПРОШЛА?

Телефонный разговор:

– Привет. Это я!

– Слышу, что ты.

– Как мы договариваемся? Зачем ты сказала мне такое время? Если его нет, и я звоню тебе вечером, я теряю полдня! Что тебе неудобно? Что у тебя – работа?

– Нет, мне неудобно именно это время.

– Подожди. Служай меня! Я сейчас уйду и вернусь поздно. Можно тогда звонить?

– Да, у меня самолёт ночью. Если до двенадцати, я ещё буду здесь.

– Нравится тебе так? (обиженно)

– Я не понимаю. Ты же сам выбрал.

– Ланна. Вечером позвоню, но чтобы не бить уже другой разговор!

«...потом она долго смотрела на меня, положив голову на согнутую в локте руку. Я спросил:

– Что ты так внимательно на меня смотришь?

– Чтобы лучше запомнить.

Я совсем не думал о расставании. Она заулыбалась вдруг:

– А что – зима уже прошла?

– Как «зима прошла»? – не понял я.

– Ты сказал: «Похудел, потому что зима», а теперь ты поправился.

– Да? Тебе всё показалось! – отшутился я, но мы оба знали, что я был повержен на обе лопатки её внезапным бегством и долгим отсутствием. К чему вспоминать? Но я изо всех сил старался не рассмеяться, наблюдая за тем, как она серьёзно обдумывает мои слова. Кто-то постучал в дверь моего номера, но она быстро приложила палец к губам, отрицательно мотнув головой, что означало: «Тссс, не открывай!» Потом долго мучила меня вопросом: «Почему ты смеёшься?»

Я? Я счастлив, когда ты рядом!

ТАБЛИЦЫ

Прошло семь лет. Через три месяца Марте исполнился двадцать один год. Они жили всё в том же двухэтажном доме вместе с Мариной. Отец большую часть времени проводил в лаборатории, оборудованной прямо в пещерах. И жил в городке, специально построенном рядом с этим объектом для сотрудников и гостей. Время от времени он на пару дней приезжал домой. Но Марина постоянно была с ним на связи. Она стала хорошим программистом и работала в одной команде с отцом, но дистанционно, из дома, на своём компьютере, где хранились многие данные из «марсианских пещер».

Марта в это дело не вникала, точнее, её больше увлекала самостоятельная расшифровка таблиц и параллельная учёба в университете. Работа с таблицами была как продолжение её детских игр: она пыталась составить текст из расшифрованных таблиц – так же, как дети пытаются сложить пазлы или картинку из кубиков. Ей никто не мешал, а она пока никого не посвящала в результаты своих «исследований». Она была предоставлена самой себе. Марина, отчасти заменявшая ей обоих родителей, требовала только, чтобы она вовремя ела, хорошо училась и нигде не пропадала по вечерам. Так и жили.

БОЛЬШАЯ ЗАГАДКА

«...кажется, опять на грани срыва. Опять плакала.

– Я для тебя – средство, рабочий инвентарь, такой же как камера!

– Глупенькая, я сделаю тебя знаменитой!

– А я не хочу! Я хочу быть свободной! Хочу просто жить своею жизнью. И я хочу снимать кино сама!

– Но это же твой замысел! Остальное – чёрная, грубая работа, я просто жалею тебя.

– А я не хочу!

Потом притихла, вытерла слёзы и решительно направилась к двери. Я наблюдал.

– Я ухожу! – заявила она. – Чему смеёшься?

– Жаль! Как жаль, что я не подсчитываю, какой уже раз слышу от тебя эти слова: «Я ухожу!» Ты любишь пугать человека. Давай, закончим этот фильм, а потом...

– Ты сразу же начнёшь новый! Как ты мне надоел!

Продолжая держать в руках трубку, из которой слышались жалобные гудки, Лиза присела на подоконник. Паша, действительно, пока не приставал к ней, только спросил:

– Идёшь вечером в бар? Все наши собираются.

– Нет.

– Чего ты боишься?

– Отстань, пожалуйста, – отмахнулась она.

– Конечно, у тебя нет проблем...

– Да иди ты!...

– А почему ты так грубо со мной разговариваешь?

– Да не с тобой я разговариваю! – швырнув трубку на рычаг и возвращаясь в проекцию.

– А с кем? – удивлённо спросил он ей вдогонку.

«Какой я идиот! Я всё, как всегда, узнаю последним! Помню, как-то не смог побороть любопытства, заглянул в её альбом – все сплошь рисунки на любовно-сексуальную тему. «Так вот о чём твои мечты!» – съехидничал я. Она забрала альбом и спокойно ответила: «Это не мечты, это воспоминания». Чёрным по белому. Но я и тогда ничего не понял, хотя мне долго не давал покоя мой вопрос и этот её ответ. Как же: такая большая загадка! Кто мне сказал? Да, сначала кто-то сказал, потом я случайно прочитал выпавшую из её бумаг записку... А потом взял сценарий и перечитал о начала до конца. Какой я идиот! Ведь Али, умница Али ещё в самом начале предупредил меня: «Будь осторожен!» И эти странные звонки, когда мы репетировали у неё в номере. Если трубку брал я, там молчали, а она злилась и кричала: «Я запрещаю тебе подходить к телефону у меня в номере!» Меня всегда смешили эти её вспышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.